

DEATH

18+

Ximaut

«DSX: Хроники Беззакония»

«Автор»

2026

Ximaut

«DSX: Хроники Беззакония» / Ximaut — «Автор», 2026

В неоновом мегаполисе Эрвермон выживают по разным правилам. Кто-то подчиняет ману цифровому коду эльфийских корпораций, кто-то куёт сталь в подземельях гномов, а кто-то растворяется в тенях Криминальной Бухты. Для Сонар, легендарного экс-киллера уличных синдикатов, и пепельноволосого снайпера Ксимаута покой в глуши казался заслуженным финалом. Но когда за кулисами Высшего яруса разыгрывается идеальная шпионская комбинация, именно Сонар становится идеальной мишенью для Системы. Смертный приговор уже подписан, и старые грехи стучат в дверь. В этой игре против правил трио DSX сжигает мосты. Капитан элитного спецназа, хладнокровная наёмница с огромным арбалетом и снайпер-Ликан, несущий в черепе пугающий артефакт, выходят на тропу войны. За ними по пятам несутся высокотехнологичные ищейки и кочевые орды пустошей. Но главная опасность ждёт героев впереди.

© Ximaut, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Гл	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ximaut

«DSX: Хроники Беззакония»

Глава 1

Дождь в Нижнем Эрвермоне всегда отдавал привкусом дешевого машинного масла и озона. Он стекал по ржавым вентиляционным трубам Верхнего города, превращаясь на нижних ярусах в тяжелую, липкую изморозь. Тяжелая кевларовая черная куртка Капитана Дарк Смыка полностью промокла, когда он протиснулся сквозь неоновые вывески трущоб Эрвермона и вошел в полутемный подъезд старого бетонного дома. Мана-детектор на входе, старый и разбитый, лишь тускло мигнул зеленым, не в силах сосчитать тактические плетения, которые капитан спецслужб нес в своем подсознании. Дарк Смык поднялся на четвертый этаж и трижды коротко ударил в стальную дверь сорок пятой квартиры. Условный стук времен Боевой Академии. За дверью послышался едва уловимый щелчок тетивы арбалета, а затем — тяжелый шаркающий шаг. Замок щелкнул. На пороге стоял Ксимаут. На нем были свободные спортивные штаны и простая серая майка, но армейскую выправку и цепкий взгляд парня из элитного штурмового отряда нельзя было скрыть ничем.

— Дарк, — Ксимаут коротко кивнул и отступил в сторону, пропуская друга. — Ты без мигалок. Значит, дело неофициальное.

— Официальнее некуда, брат, — Дарк Смык стянул мокрый капюшон, обнажая уставшее лицо, и прошел на небольшую кухню. На поясе капитана тускло поблескивал уставной жетон-катализатор и кобура с табельным пистолетом. — Но если штабные крысы узнают, что я здесь, меня разжалуют до патрульного орка. Дарк прошёл в квартиру Ксимаута, чтобы обсудить секретное дело. На кухне горел мягкий свет, Ксимаут поставил варить кофе. Капитан сел за стол, но лишь начав говорить замечает, что в темном углу коридора кто-то стоит. Через секунду из тени бесшумно выходит девушка. В её руках огромный тактический арбалет, направленный точно между глаз капитану, а лазерный целеуказатель мягко светится на его лбу.

«Поставь на предохранитель, Сонар, это Дарк, он свой», — спокойно говорит Ксимаут, не оборачиваясь и наливая кофе. Сонар плавно опускает оружие, хитро улыбается и говорит: *«Проверка реакции, товарищ капитан. Ваша уставная броня не спасла бы от руны пробития»*. Дарк Смык тяжело вздыхает, смотрит на названного брата и бормочет: *«Ксимаут, когда-нибудь я её арестую. Честное слово, арестую»*. Ксимаут оборачивается с дымящейся туркой в руках, смотрит на Сонар и задумчиво расплывается в улыбке...

Их знакомство произошло четыре года назад на нейтральной территории — в самом сердце Эрвермона, на верхних ярусах мегаполиса, в элитном пентхаусе, принадлежавшем теневому банкиру из расы гномов.

На тот момент Ксимаут еще служил в засекреченном штурмовом спецформировании. Его отряду поручили ликвидировать банкира, который отмывал деньги для террористических ячеек и спонсировал создание запрещенных боевых чипов. Это была «грязная» операция без ордера, глубокой ночью.

Сонар оказалась там же, но с другой задачей — криминальный синдикат нанял её убить банкира до того, как он заговорит.

Отряд Ксимаута ворвался в пентхаус, выведя из строя камеры и мана-глушители. Но когда они вошли в кабинет, банкир уже был мертв — на его груди тлел зачарованный болт, пробивший мифриловый жилет.

Сонар уходила через панорамное окно по крышам, когда Ксимаут отделился от группы и настиг её на техническом этаже небоскреба, среди гигантских кондиционеров и неоновых

вывесок. Они сошлись в жестоком и быстром ближнем бою: он использовал уставную армейскую тактику рукопашного боя и нелетальные электро-кастеты, а Сонар защищалась, используя свой арбалет как дубинку, и пыталась разорвать дистанцию, чтобы сделать выстрел руной паралича.

Они стояли друг друга. Ксимаут смог зажать её в угол, выбив арбалет из рук, но вместо того, чтобы вызвать подкрепление или ликвидировать цель, он на секунду замер, заглянув ей в глаза что таились под тактической маской. В этот момент крышу пентхауса охватило пламя — сработала термическая ловушка, оставленная синдикатом, чтобы замести следы. Часть крыши начала рушиться.

Вместо того чтобы спасти свою жизнь или паковать арестованную, Ксимаут рванулся вперед и буквально выдернул Сонар из-под падающей многотонной неоновой конструкции, приняв удар на свой тактический наплечник. Пара кусков бетона отрезала их от остального отряда Ксимаута.

Сонар, которая привыкла, что в криминальном мире каждый сам за себя, была потрясена. Её наниматели списали её со счетов и активировали бомбу, а враг — обычный оперативник-человек — рискнул ради неё жизнью.

«Уходи. Мой отряд решит, что тебя завалило. Если останешься — живой отсюда не выйдешь», — хрипло сказал Ксимаут, удерживая обломок стены.

Сонар не просто ушла. Она помогла ему выбраться из-под завала, вернула свой арбалет и растворилась в ночном тумане Эрвермона. Но перед этим она оставила на обломке бетона гильзу от своего болта с выцарапанным адресом безопасной квартиры на нижних ярусах.

Спустя две недели Ксимаут, окончательно разочаровавшийся в приказах своего руководства (которое сознательно шло на жертвы среди гражданских в той миссии), пришел по этому адресу. Ему нужна была та, кто видела изнанку этой операции.

Они начали встречаться тайно. Ксимаут помог ей инсценировать собственную смерть для синдиката, сжег её старые криминальные контракты и буквально стёр её из базы данных наемников, используя свои военные доступы. Сонар в ответ помогла ему не сойти с ума от посттравматического синдрома, когда он принял решение уйти на гражданку.

Они спасли друг друга из двух разных видов ада: он вытащил её из криминального рабства, а она помогла ему обрести свободу вне армейской системы. Теперь они вместе живут в Нижнем Эрвермоне, скрывая её прошлое ото всех, кроме Дарк Смыка.

— Сначала выпиши мне ордер на чашку кофе, Дарк, — хмыкает Ксимаут, убирая чайник с плиты и наливая дымящуюся жидкость в три кружки. Сонар бесшумно, словно кошка, садится на край стола, держа свой боевой магический арбалет на изгибе руки. В полумраке кухни её глаза кажутся неестественно яркими — профессиональная привычка наемницы сканировать пространство.

— Пахнет жареным, товарищ капитан? — прищуривается она.

— До хрустящей корочки, — Дарк Смык достает защищенный армейский планшет и активирует его. В воздухе над столом разворачивается трехмерная голограмма места преступления. — Три часа назад. Верхний Эрвермон. Закрытый ресторан «Белое Древо». Убит Нарви, вице-президент гильдии Сильвер Вотч. Ксимаут подходит ближе, пристально вглядываясь в неоновые контуры тела эльфа, и внезапно замирает. Цвет голограммы меняется, детализируя ранение. В самой глубине обугленной плоти Нарви четко просматривается тонкий, идеально ровный сквозной пробой. Никаких следов пуль. Дарк Смык поднимает тяжелый взгляд на друга, а затем медленно переводит его на Сонар, которая все еще сидит на краю стола.

— Аналитики молчат, Ксимаут. Но я не идиот. Я слишком хорошо помню архивные дела, которые вычищал ради нее четыре года назад. Кинетический пробой. Бесшумный, без следов активной магии в теле стрелка. Этот выстрел сделан из боевого магического арбалета спецназа. Из оружия, которого во всем Эрвермоне нет ни у кого, кроме нее. Ксимаут резко делает шаг

вперед, закрывая Сонар собой, и с силой ударяет ладонью по столу. Голограмма на секунду искажается от вибрации.

— Исключено, Дарк! — голос Ксимаута срывается на глухой, яростный рык. — Ты с ума сошел? Мы были вместе весь вечер. Она завязала с этим дерьмом четыре года назад! Ты сам помогал мне сжигать ее контракты!

— Ксимаут, я капитан спецслужб, а не просто твой брат по Академии, — Дарк Смык поднимается, его голос звучит пугающе спокойно, хотя жетон-катализатор на его поясе начинает слабо пульсировать от внутреннего напряжения. — На камерах Верхнего Эрвермона зафиксирован силуэт в плаще с арбалетным чехлом. Баллистика чар совпадает на девяносто девять процентов. Эльфы из Сильвер Вотч уже подняли на ноги все министерство. Это их вице-президент. Если они найдут этот след раньше меня, ее не будут арестовывать. Ее просто уничтожат, прямо на улице.

— Да мало ли в Нижнем Эрвермоне кустарных умельцев? — Ксимаут тяжело дышит, его глаза лихорадочно блестят, он судорожно пытается найти логическое оправдание. — Гоблины в трущобах могли собрать реплику! Кто-то из бывших наемников синдиката мог украсть чертежи! Это подстава, Дарк! Кто-то намеренно имитирует ее почерк, чтобы подставить ее и выманить нас. Сонар не имела никакого мотива убивать вице-президента гильдии! Сонар сзади тихо кладет ладонь на плечо Ксимаута. Ее пальцы слегка дрожат, но лицо остается бледным и холодным. Она смотрит на трехмерный пробой.

— Ксимаут прав, капитан, — тихо говорит она. — Я не убивала Нарви. Но этот пробой... это действительно мой почерк. И это не реплика. Модификацию этого плетения для болтов мы разрабатывали в синдикате вдвоем. С Ретасом. Дарк Смык замирает, опустив руки. Ксимаут резко оборачивается к ней:

— Ретас? Тот самый, про которого ты говорила?

— Да, — Сонар поднимает свой арбалет, демонстрируя идеальную углепластиковую дугу. — Мой арбалет здесь, со мной. Но Ретас знал формулу рунного напыления на тетиву. Если это он, то он использует не просто вшитые чипы, а гибридную систему — маскирует боевой арбалет под обычные гражданские технологии и бьет моим фирменным стилем, чтобы подставить меня перед Системой. Ксимаут снова поворачивается к Дарку Смыку, в его глазах вспыхивает отчаянная решимость защитить любимую женщину:

— Ты слышал ее, Дарк? Это не она! Нас ведут по ложному следу. Если ты сейчас забереешь ее в департамент, высокомерные эльфы из Сильвер Вотч просто закроют дело, замяв настоящую угрозу, а Сонар станет козлом отпущения. Дай нам сорок восемь часов. Мы найдем Ретаса и докажем, что ее имя чисто. Дарк Смык долго смотрит на Ксимаута — на своего названного брата, с которым они делили последний паек в окопах Боевой Академии. Он понимает, какому риску подвергает свою карьеру и жизнь, укрывая подозреваемую в самом громком убийстве десятилетия.

— У вас есть тридцать шесть часов, — наконец выдыхает капитан, гася планшет. Воздух на кухне снова становится серым и мрачным. — Я пущу следственную группу по ложному следу в цифровых сетях. Но если вы не притащите мне Ретаса или его Арбалет с доказательствами... Ксимаут, мне придется прийти за ней с ордером. И я не хочу, чтобы ты стоял у меня на пути. Дарк Смык спрятал планшет в карман промокнувшей куртки и направился к выходу. На пороге он обернулся, его вампирские глаза на секунду хищно блеснули в полумраке коридора.

— Тридцать шесть часов, Ксимаут. Время пошло. Если эльфы из Сильвер Вотч пустят по её следу своих ищеек-провидцев, я не смогу их остановить. Будьте осторожны. Когда тяжелая стальная дверь закрылась, в квартире повисла звенящая тишина. Сонар плавно соскользнула со стола. Её огромный, 150-сантиметровый боевой арбалет спецназа, сделанный из матово-черного углепластика, выглядел грозно на фоне её изящной 170-сантиметровой фигуры. Она закинула его за спину с помощью тактического ремня.

— Ретас не стал бы действовать в одиночку, — тихо сказала Сонар, глядя в окно, по которому стекали тяжелые капли озонового дождя Нижнего Эрвермона. — Убийство вице-президента эльфийской гильдии — это слишком крупная рыба для обычного наемника. Кто-то хорошо ему заплатил. И этот «кто-то» хотел избавиться от Нарви, одновременно повесив всех собак на меня. Ксимаут подошел к ней сзади. Он уже натягивал на себя его любимый темно-зеленый армейский свитер, мягко коснувшись ладонью черной пиратской повязки на левом глазу. Там, под плотной тканью, чужой магический глаз, пересаженный ему при тех жутких, до сих пор не разгаданных обстоятельствах, вдруг обдал лицо волной сухого, пульсирующего жара. Таинственный артефакт внутри его глазницы словно среагировал на имя Ретаса, но Ксимаут привычно подавил этот импульс. Сейчас нужно было думать хладнокровно. Как на огневой позиции.

— Нам нужно узнать, где Ретас взял чипы-детонаторы новой модификации, — Ксимаут прошел к шкафу и достал тяжелый продолговатый оружейный кейс из ударопрочного пластика. Внутри покоилась его гордость — дальнобойная снайперская винтовка Barrett MRAD, окрашенная в темно-оливковый камуфляж. — Обычные умельцы из трущоб не смогли бы обмануть министерские мана-детекторы ресторана «Белое Дерево». Тут нужна фабричная калибровка.

— Я знаю, где искать, — Сонар обернулась, её лицо озарила хищная улыбка профессионального киллера. — В Срединных Секторах, прямо под боком у Боевой Академии, есть закрытый клуб «Окулус». Им управляет один эльф-отступник. Через него проходит девяносто процентов нелегального военного софта и кастомных рунных плат в Эрвермоне. Ретас точно закупался там.

— «Окулус»? — Ксимаут защелкнул замки кейса с винтовкой. — Туда не пускают людей с улицы. Вход только для высокопоставленных членов гильдий или проверенных наемников с активными контрактами. А я на гражданке, и моё имя в черных списках спецслужб. Сонар подошла к нему вплотную, провела пальцами по его щеке и хитро подмигнула:

— Забыл, с кем живешь, снайпер? Мне нужно всего лишь одно фото любого эльфа из Сильвер Вотч. Моя мимикрия обеспечит нам пропуск на два часа. Я пройду как доверенное лицо погибшего Нарви, а ты побудешь моим телохранителем. Пронесем твою «Баретту» в кейсе для контрабаса. В этот момент внутри Ксимаута глухо зарычал зверь. Природа Ликана чутко реагировала на опасность, и сейчас его внутренний медведь требовал выйти наружу, почуяв масштаб грядущей охоты. Ксимаут сделал глубокий вдох, усмиряя бушующую в крови древнюю силу.

— Хорошо. Но если в клубе что-то пойдет не так, и нас прижмут к стене... — Ксимаут посмотрел на нее своим зорким правым глазом снайпера. — Мне придется выпустить Мишку погулять. И тогда от этого заведения останутся только щепки.

Сонар проверила затвор своего гигантского многозарядного арбалета. Мощность его стрельбы могла посоревноваться с барреттом, а рунные болты были готовы пробивать любую эльфийскую защиту.

— Значит, постараемся сделать всё тихо, — улыбнулась она, но тут же внезапно вздрогнула. Ее врожденный дар — Предчувствие угрозы — сработал как резкий электрический разряд в затылке. Импульс был коротким, но отчетливым. Сонар мгновенно упала на пол, увлекая Ксимаута за собой за секунду до того, как стекло кухонного окна с оглушительным звоном разлетелось вдребезги. Сонар мгновенно зажмурилась, концентрируя остатки ментальной энергии, и активировала свое тепловое зрение. Пространство вокруг нее тут же вспыхнуло неоновыми оттенками синего, а стены квартиры стали полупрозрачными. Перед глазами запульсировал невидимый таймер — у нее было ровно пять минут, прежде чем мозг выгорит от перегрузки. Она резко вскинула голову к разбитому окну. Сквозь плотную стену дождя трущоб Эрвермона и бетонный каркас стоящего напротив недостроенного здания ее внутренний сенсор четко выхватил три ярких оранжево-красных тепловых силуэта.

— На крыше парковки напротив! Двое с винтовками, один с тяжелым калибром! — крикнула Сонар. Из ее левой ноздри уже потекла тонкая струйка крови — кратковременный лимит способностей неумолимо истекал с каждой секундой. — Тот, что с тяжелым... это не Ретас, фигура слишком массивная, похоже на наемника-орка! Они перенацеливают тепловизоры на нашу комнату! Ксимаут не стал терять ни мгновения. Яростный рык Ликана едва не вырвался из его груди, но он подавил трансформацию. Ему нужна была точность, а не когти. Он рванул к дивану, опрокинул его, создавая физическое укрытие от возможных пуль, и в одно движение распахнул оливковый кейс. В его руках за считанные секунды оказалась дальнобойная Barrett MRAD. Правый глаз снайпера привычно впился в оптический прицел. Перешелкнул тумблер. Винтовка была заряжена тяжелыми патронами с бронебойно-зажигательными рунными сердечниками. Дистанция — около четырехсот метров. Для Ксимаута, способного работать до километра, это была детская задача, даже с учетом стены ливня.

— Сонар, гаси зрение, живо! Отключайся, я их вижу! — скомандовал Ксимаут, ловя в перекрестье прицела тепловое мерцание дульного тормоза вражеской винтовки на той стороне.

Сонар с хрипом выдохнула и зажмурилась, отключая сенсор. Окружающий мир вернулся в привычную темноту, ее сильно мутило, а в висках застучала дикая мигрень. Она прижала ладонь к носу, вытирая кровь, и левой рукой нащупала рукоять своего огромного 150-сантиметрового арбалета. Она была временно выведена из строя, и сейчас вся надежда была на ее снайпера. В следующую секунду Нижний Эрвермон содрогнулся от оглушительного, раскатистого грохота баррета. Тяжелая пуля Ксимаута, пробив дождевой фронт, разнесла бетонный парапет на противоположной крыше вместе с головой вражеского стрелка.

— Один готов, — холодно процедил Ксимаут, передергивая затвор и выискивая вторую цель. — Они понимают, с кем связались. Дарк Смык еще не успел доехать до своего управления, а Ретас уже пустил по наши души зачистку. Грохот второго выстрела раскатился над трущобами Нижнего Эрвермона, заглушая шум ливня. Тяжелая бронебойная пуля Ксимаута прошла бетонную колонну насквозь, достав второго стрелка. Оставшийся в живых наемник-орк понял, что дуэль проиграна, и, бросив оружие, сиганул вглубь недостроенного здания. — Минус два. Третий ушел, — Ксимаут хладнокровно убрал лицо от прицела и за секунды разобрал винтовку, укладывая ее обратно в оливковый кейс. Его правый глаз снайпера сканировал улицу сквозь разбитое окно, а левый, скрытый повязкой, продолжал отдавать странным, предостерегающим теплом. Грохот тяжелого калибра винтовки «Барретт» в черте города — это катастрофа для маскировки. В воздухе уже отчетливо пахло озоном, но не от дождя: активировались районные сирены. Магические частоты перехвата спецслужб были перегружены. — Патрульные маги, — хрипло произнесла Сонар. Кровь из носа почти остановилась, но лицо оставалось бледным, а в висках молотил невидимый молот. Она с трудом поднялась, опираясь на свой массивный арбалет. — Детекторы зафиксировали кинетический всплеск и выброс рунной энергии от твоих патронов. Сюда уже летит перехват. Если нас прижмут, Дарк не сможет нас отмазать — выстрелы слышал весь квартал. В этот момент карманный коммуникатор Ксимаута завибрировал. На защищенном экране высветилась короткая шифрованная строка от Капитана Дарка Смыка:

«Маг-патруль поднял флаеры по вашему сектору. Глуши их радары через свои связи, но у вас не больше трех минут. Уходите через верх».

— Дарк дает нам окно, — Ксимаут закинул кейс с винтовкой за спину и подхватил Сонар под руку, помогая ей удерживать равновесие. — Ретас просчитал всё, кроме одного: мы не собираемся сидеть в обороне. Уходим на чердак, оттуда по кабельным мостам в Срединные Сектора. Нам всё еще нужно в клуб «Окулус». Они рванули из разгромленной квартиры в темный коридор подъезда. Сонар, преодолевая слабость, крепче сжала рукоять своего многозарядного арбалета. Скорострельное оружие было наготове — если патруль министерства окажется на их пути до того, как они покинут сектор, им придется пробиваться силой. Законы

Эрвермона запрещали боевую магию в общественных местах, но Ретас только что доказал, что правила большой игры изменились, и на кону стоят их жизни.

Они взлетели по шаткой железной лестнице на чердак и выбили хлипкую дверь, ведущую на крышу. Ливень тут же ударил в лицо. Внизу, на улицах Нижнего Эрвермона, были сирены, а в темное небо то и дело взмывали лучи прожекторов патрульных флаеров. Прямо перед ними раскинулся навесной кабельный мост — сложная паутина из толстых стальных тросов, высоковольтных кабелей и узкого сетчатого настила, переброшенного над бездной между трущобами и нижним уровнем Срединных Секторов.

— Быстрее, мост — наш единственный шанс уйти из оцепления! — крикнул Ксимаут, придерживая тяжелый кейс с винтовкой за спиной. Они рванули по качающейся сетке. Сонар бежала чуть впереди, тяжело дыша после перегрузки от теплового зрения. До середины моста оставалось всего около двадцати метров, когда в затылке у девушки внезапно взорвался яростный, обжигающий импульс. Её врожденное чувство сработало на полную мощность, заставив сердце бешено заколотиться. Сигнал опасности шел прямо из-под их ног.

— Назад! Ксимаут, назад! — истошно закричала Сонар, но было уже поздно. Ретас просчитал их маршрут отхода. Закрепленный под настилом высокотехнологичный заряд с эльфийской руной детонации сработал от датчика движения. Ослепительная вспышка пламени и направленная кинетическая волна с оглушительным треском разорвали несущие стальные тросы. Мост лопнул, как перетянутая струна. Сетка ушла из-под ног. Ксимаут и Сонар полетели в ревущую бездну между ярусами Эрвермона. В падении, когда встречный поток воздуха и дождя бил в лицо, Сонар среагировала мгновенно, ведомая своим шестым чувством. Перевернувшись в воздухе, она вскинула свой огромный арбалет в сторону бетонного выступа нижней технической платформы и нажала на спуск. Многозарядный механизм сработал идеально — болт с руной «Мертвой хватки» и прикрепленным к нему тончайшим титановым тросом намертво впился в армированный бетон карниза. Трос натянулся, как струна, распределяя колоссальную нагрузку по сверхпрочному углепластиковому корпусу арбалета. Сонар рвануло с такой силой, что из груди выбило весь воздух, но она удержала оружие. Свободной левой рукой она в последнее мгновение мертвой хваткой вцепилась в тактический ремень кейса Ксимаута, который летел рядом с ней. Их качнуло на тросе, словно живой маятник, и с силой швырнуло на ржавую металлическую решетку технического карниза, расположенного тремя ярусами ниже. Ксимаут жестко приземлился на спину, амортизировал удар, и тут же перекатился, проверяя Сонар. Девушка лежала на решетке, тяжело дыша и сжимая свой гигантский арбалет. Её ладони были содраны до крови, но она жила и улыбалась своей привычной хищной улыбкой наемницы.

— Десять из десяти за прыжок, снайпер, — прохрипела она, сплевывая дождевую воду. Ксимаут поднялся на ноги, протягивая ей руку. Оглядевшись, он понял, что они оказались на техническом мосту, который вел прямо к черному входу Срединных Секторов — всего в паре кварталов от закрытого элитного клуба «Окулус». Нападение Ретаса не просто не остановило их, оно сбросило их прямо к цели. Но теперь у них не оставалось времени на скрытное расследование: Ретас знал каждый их шаг.

Они разделились на подходе к неоновому кварталу Срединных Секторов. Ксимаут, прячась в оливковых тенях и накинув глубокий капюшон своего зеленого плаща, бесшумно поднялся на крышу тридцатиэтажного жилого комплекса, расположенного прямо напротив элитного клуба «Окулус». Дождь здесь, ближе к Верхнему городу, воздух уже был чистым, без привкуса гари. Ксимаут лег на холодный бетон, за секунды собрал свою винтовку и выставил сошки. Правый глаз снайпера прильнул к оптике, выискивая цели через панорамные тонированные стекла клуба. Левый глаз под пиратской повязкой снова начал ощутимо греть кожу — таинственный артефакт словно предвкушал скорую развязку. Дистанция — ровно шестьсот метров. Идеально для работы. Тем временем Сонар стояла в темном переулке у подножия

клуба. Из своего карманного инфо-чипа она вывела голограмму Лиарин — высокопоставленной эльфийки-инспектора из гильдии Сильвер Вотч, которая часто курировала поставки оружия. Сонар закрыла глаза и активировала мимикрию. Ее тело пронзила легкая судорога: кости и суставы бесшумно перестроились, рост визуально увеличился, кожа разгладилась, а черты лица приняли изысканный, холодный эльфийский облик. Одежда трансформировалась в строгий, дорогой светлый плащ гильдии. Свой огромный арбалет она с помощью рунного сжатия замаскировала под узкий дипломатический кейс. Таймер в ее сознании начал обратный отсчет: у нее было ровно два часа. «Лиарин» уверенно вышла из переулка и направилась к массивным дверям «Окулуса». На входе мгновенно вспыхнули фиолетовые лучи сканеров. Новейшие мана-детекторы проверили ее ауру. Они считали ее чистый эльфийский профиль и не обнаружили никаких активных боевых плетений в голове — ведь вся разрушительная скорострельная магия Сонар была скрыта в механизме арбалета-кейса. Два тяжелых охранника-дворфа в массивных композитных бронежилетах и с тактическими дробовиками наперевес синхронно поклонились и распахнули перед ней двери.

— Добро пожаловать, леди Лиарин. Гильдия Сильвер Вотч сегодня в полном составе?

— Я по личному делу к хозяину заведения, — холодно, с истинно эльфийским высокомерием ответила Сонар, проходя внутрь. В наушнике Ксимаута раздался тихий щелчок и мягкий голос его девушки:

— *Я внутри, Кси. Иду в VIP-зону на третьем этаже. Ищи меня в окнах с восточной стороны.*

Ксимаут плавно перевел ствол винтовки «Барретт», ловя в перекрестье прицела изящный силуэт лже-эльфийки, шагающий мимо хрустальных люстр клуба.

— Вижу тебя, кис, — тихо ответил Ксимаут, положив палец на спусковой крючок.

— Веду. Если эльф дернется — его голова разлетится раньше, чем он успеет активировать свои рунные платы. Сонар поднялась по винтовой лестнице вглубь клуба. Внутри пахло дорогим эльфийским вином и раскаленным металлом кибер-имплантов. На мягком диване в окружении телохранителей-дворфов сидел тот самый эльф-отступник, заправляющий черным рынком софта. Но как только Сонар сделала к нему шаг, ее врожденное Предчувствие угрозы сработало как мощный удар тока в позвоночник. Сигнал опасности буквально орал. Из тени за диваном эльфа-отступника медленно вышла высокая фигура. Мужчина с хищным лицом и шрамом через всю щеку держал в руках кустарное, но смертоносное устройство. Это был Ретас. И он смотрел прямо на нее с ледяной усмешкой.

— Прекрасный трюк с лицом, Сонар, — негромко произнес Ретас, и дворфы-охранники вокруг мгновенно вскинули тяжелые стволы. — Но я слишком хорошо знаю, как ты ходишь. Добро пожаловать в твой последний контракт. В VIP-зоне клуба «Окулус» повисла мертвая, звенящая тишина. Сонар в облике эльфийки Лиарин замерла на месте. Тяжелые дула дворфийских дробовиков смотрели ей прямо в грудь, а Ретас медленно поднял руку, готовясь дать команду к расстрелу. В этот же миг под потолком с жужжанием активировалось мощное защитное эльфийское поле — рунный купол гильдии Сильвер Вотч. Для внешнего мира панорамное окно клуба мгновенно затянулось сплошным зеркальным маревом. Одним резким движением Ксимаут сдвинул черную пиратскую повязку с левого глаза. Лицо снайпера тут же обдало сухим, пульсирующим жаром. Потусторонний древний артефакт в его глазнице открылся, испуская тусклый, зловещий свет. Мир вокруг мгновенно преобразился. Включился 1-й уровень глаза — «Взгляд Бездны». Для Ксимаута зеркальный эльфийский купол стал прозрачным, как чистое стекло. Чужеродное зрение пробило защиту, подсвечивая тепловые контуры дворфов, ухмыляющегося Ретаса и, самое главное, мерцающий рунный узел — уязвимую «батарею» щита, скрытую под потолком VIP-зоны, которую обычные приборы спецслужб никогда бы не засекли. Ксимаут плавно выдохнул, задерживая дыхание между ударами сердца. Палец лег на спусковой крючок «Барретта».

— Я вижу его, кис, — хладнокровно шепнул он в микрофон. — Пригнись. В ту же секунду Ретас взмахнул рукой, отдавая приказ охране. Но грохот тяжелого калибра снайперской винтовки оборвал его команду на полуслове. Тяжелая бронебойная пуля пробила панорамное стекло под идеально выверенным углом и вонзилась точно в скрытый под потолком рунный узел. Эльфийский купол со взрывом разлетелся на тысячи искрящихся осколков чистой маны! Свет в клубе полностью погас, и помещение погрузилось во тьму, которую тут же прорезали тревожные вспышки аварийного красного неона. Дворфы-охранники оглушительно закричали, ослепленные и дезориентированные ментальной взрывной волной. Ксимаут на крыше быстро вернул пиратскую повязку на левый глаз. Дебафф 1-го уровня сработал незамедлительно — его правый, человеческий глаз на пару минут заволокло мутной серой пеленой. Четкая картинка в прицеле расплылась, временно ослепив снайпера на один глаз. Он наощупь передернул затвор, тяжело дыша.

— Купол снят, малютка! Действуй! — скомандовал он в наушник.

Внутри VIP-зоны Ретас, понимая, что его идеальный план сорван внешним снайпером, яростно зарычал на эльфийском. Он резко потянулся правой рукой к своему левому запястью. Под его кожей зловещим синим светом начал пульсировать запрещенный гномий чип-детонатор. Ему нужно было несколько секунд, чтобы активировать контакт и пустить в Сонар смертоносный разряд электричества в упор. Поняв по шуму в наушнике и по расплывшимся в серой пелене силуэтам, что ситуация в VIP-зоне критическая, Ксимаут принял решение за долю секунды. Дебафф от использования магического глаза под повязкой лишил его снайперской точности, а его малютка оказалась один на один с готовым к детонации чипом Ретаса. Остался последний, сокрушительный аргумент... Ксимаут отбросил винтовку на бетон крыши. В его жилах бешено закипела первозданная, древняя кровь. Подавляемый до этого момента зверь вырвался наружу с оглушительным, утробным ревом, который заставил завибрировать даже вентиляционные вытяжки тридцатизэтажки. Человеческое тело начало стремительно разрываться и перестраиваться. Мышцы Ксимаута увеличились втрое, плечи раздались в ширину, а пальцы превратились в бритвенно-острые когти. Уже через мгновение на краю крыши стоял не человек, а колоссальный, мощный медведь-Ликан. Его размеры и ярость многократно превосходили любого обычного лесного зверя. Шерсть чудовища отливала оливково-зеленым оттенком под всполохами городского неона Эрвермона. Ликан мощно оттолкнулся массивными лапами от парапета, буквально сминая бетон под собой, и живым снарядом перелетел через тридцатиметровую улицу Срединных Секторов, перепрыгивая по крышам далее улицу за улицей. В этот же миг в VIP-зоне клуба Ретас уже торжествующе ухмылялся, занося пульсирующую синим светом руку над Сонар. Но врожденное Предчувствие угрозы девушки сработало идеально. Резкий внутренний импульс заставил ее не просто уклониться от нападающих дворфов, а рыбкой отскочить назад, под защиту тяжелой барной стойки из мореного дуба. Спустя мгновение панорамное крыло клуба «Окулус» перестало существовать. Огромный какого то болотного оттенка медведь-Ликан с треском и грохотом пробил бронированное стекло, влетая прямо в центр зала. Осколки витрины веером разлетелись во все стороны, срезая хрустальные люстры и круша элитную мебель. Сила удара при приземлении была такой мощности, что декоративный гранитный пол VIP-зоны пошел глубокими трещинами, а дворфов-телохранителей раскидало по углам, словно тряпичные куклы. Один из дворфов попытался вскинуть тактический дробовик, но Ксимаут одним коротким ударом лапы смял металл ствола вместе с композитным бронежилетом наемника, впечатав его в стену. Ретас, сбитый с ног мощной ударной волной от приземления зверя, отлетел к терминалам. Подкожный чип на его запястье перегрузился от кинетического удара и болезненно выжег ману вхолостую, оставив на руке наемника дымящийся разрез. Ретас в ужасе устоял на возвышающееся посреди разрушенного клуба чудовище, которое яростно хрипело, прикрывая собой барную стойку. Из-за обломков дубовой стойки плавно поднялась Сонар, уже вернувшая свой истинный облик — действие мимикрии

досрочно прервалось от шока. Она уверенно вскинула свой арбалет, направляя многозарядный ствол точно в грудь ошеломленного Ретаса.

— Не двигайся, — холодно процедила она, вытирая остатки крови под носом после теплового зрения. Ее арбалет тихо зажужжал, словно готовый выпустить пулеметную очередь рунных болтов. — Ты проиграл, Ретас. А мой медвежонок очень не любит, когда в меня пытаются стрелять. Огромный медведь-Ликан глухо зарычал, и этот звук заставил дрожать бокалы на уцелевших полках. Ретас был загнан в угол, а элитный клуб «Окулус» превратился в дымящиеся руины.

— Время играть в открытую, Ретас, — холодно произнесла Сонар, сильнее вжимая массивный ствол своего огромного арбалета в лоб наемника. В висках все еще пульсировал «Тепловой откат», но ее руки держали тяжелое штурмовое оружие мертво. — То, что Сильвер Вотч метит под капитана Дарк Смыка — это общая картина. Мне нужно конкретное имя. Кто твой куратор? Кто передал тебе новые чипы-детонаторы? Говори имя, или мой медвежонок проверит, сколько весит твоя голова без туловища. Ретас злобно сплюнул кровь на растрескавшийся гранит пола. В багровых вспышках аварийного неона его лицо исказилось в безумной, обреченной ухмылке.

— Имя? Ты думаешь, если я назову его, великая эльфийская гильдия позволит мне жить в Эрвермоне? Ты забрала у меня всё, Сонар. Синдикат меня не примет, а Сильвер Вотч сотрет в порошок. Я труп в любом случае. Вдруг под его кожей на шее, прямо над ключицей, зловеще и бешено запульсировал ярко-красный, предупреждающий свет. Это был аварийный чип самоуничтожения — последняя инженерия криминального мира для зачистки свидетелей. Ретас судорожно сжал зубы, активируя нейро-интерфейс, чтобы замкнуть мана-конденсатор у себя в артерии и разнести половину элитного клуба «Окулус» вместе со всеми, кто здесь находился. Переключатель на ложе массивного арбалета спецназа остался в одиночном режиме. Ей не нужен был залп из трех болтов — нужна была одна, сокрушительная точка. Палец нажал на тяжелый спуск. Массивный механизм издал глухой, мощный металлический удар — тетива гигантского оружия распрямилась с сокрушительной силой. Огромный, тяжелый болт, похожий на стальную пику, сорвался с ложа. На болт была нанесена руна «Кинетического пробоя». Физическая мощь выстрела в сочетании с разрушительной магией не оставила Ретасу ни единого шанса. Снаряд колоссальной силы вошел точно в шею наемника, насквозь пробив плоть и намертво вмуровав его голову в гранитный пол VIP-зоны. Кустарная электроника чипа самоуничтожения была мгновенно раздавлена и уничтожена физическим весом болта до того, как мана успела сдетонировать. Красный импульс под кожей с шипением угас, выдав лишь безвредную струю черного озонового дыма из раны. Ретас замер, его глаза остекленели. Последняя зацепка, способная напрямую связать эльфов из Сильвер Вотч с убийством вице-президента, была мертва. Огромный медведь за спиной Сонар издал глухой, разочарованный рык, от которого задрожали уцелевшие стены клуба. Ксимаут опустил массивную голову, шумно втягивая носом воздух — опасность миновала, но они снова оказались в тупике перед лицом Системы. Сонар плавно опустила свой крупнокалиберный арбалет, устало посмотрела на чудовище и тихо прошептала:

— Всё хорошо, зайка, мы успели. Последствия «Теплового отката» после зрения сквозь стены и резкий спазм от «Ментального маркера» окончательно измотали её: колени девушки подогнулись, и она едва не упала на обломки рядом с телом Ретаса, тяжело дыша. В этот момент из багрового неоновых дыма в разрушенную VIP-зону уверенно шагнул Капитан Дарк Смык, держа руку на рукояти табельного оружия. На его лице не было удивления — только холодный расчет офицера спецслужб президента Эрвермона.

— Черт возьми, Сонар... Ты сработала чисто, но теперь у нас труп вместо свидетеля, — произнес капитан, оценивая масштаб разрушений и сирены патрулей министерства, которые были уже у самого входа в клуб. — У нас осталось ровно десять секунд. Ксимаут, возвращайся

в форму, живей! Мой броневик в техническом секторе. Уходим, пока эльфы не заблокировали весь ярус! Медведь-Ликан тяжело выдохнул, и его бурая шерсть с оливковым, переходящим в болотный оттенок отливом пошла волнами. Кости начали с хрустом вставать на свои места, возвращая зверю человеческий облик. Спустя мгновение посреди разрушенного зала на коленях сидел Ксимаут, тяжело дыша. На его пепельный кроп налипла гранитная пыль, черная серьга-крест в левом ухе покачивалась, а татуировки на шее — японские иероглифы «семья» слева и два креста справа — сильно покраснели от прилива крови. На левом предплечье отчетливо пульсировал рисунок медведя, а левый глаз привычно скрывала пиратская повязка. Сонар, поправив свои черные «авиаторы», сквозь кольца в толстых дредах которых сыпались искры от проводки, протянула ему руку. Дебафы после использования теплотрения и последствия «Ментального маркера» заставляли ее колени дрожать, но в свои двадцать с небольшим лет эта девочка умела держать планку перед лицом смерти.

— Вставай, зайка, нужно уходить, — тихо шепнула она. Патрульные маги Эрвермона открыли плотный ответный огонь из тактических мана-карабинов. Фиолетовые кинетические заряды защелкали по стенам, выбивая крошево из дорогой отделки VIP-зоны.

— Уходите к лифту, я перекрою им обзор! — сквозь зубы крикнула Сонар. Ее руки, несмотря на дрожь, действовали быстро и уверенно. Юная наемница резко потянула защелку на ложе своего огромного арбалета, переключая механизм с одиночного на тройной режим залпа. Превозмогая тошноту после недавнего использования способностей, Сонар рванулась из-за укрытия, вскидывая тяжелое штурмовое оружие. Она поправила очки, за которыми скрывались ее уставшие глаза, и нажала на спуск. Массивный механизм выдал оглушительный, сокрушительный удар тетивы. Три огромных, тяжелых болта, похожих на стальные пики, сорвались одновременно, веером разлетаясь в трех разных направлениях коридора. Сонар заранее выбрала снаряды с рунами «Тектонического сдвига». Физическая мощь трех гигантских болтов в сочетании с разрушительной магией рун оказалась чудовищной. Снаряды с грохотом вонзились в несущую арку и потолочные перекрытия главного коридора, ведущего в VIP-зону. Руны на наконечниках вспыхнули багровым светом, и по бетону мгновенно побежали глубокие трещины. С оглушительным ревом многотонный свод коридора обрушился, полностью завалив проход обломками и отрезав штурмовой патруль дворфов плотной стеной из камня и пыли.

— Чисто! Бежим! — Сонар качнулась от усталости, но удержала равновесие, закидывая массивное оружие за спину. Дарк Смык подхватил ослабшего после трансформации Ксимаута под руку, снайпер тяжело переставлял ноги,

— Отличный выстрел, малютка, — прохрипел Ксимаут, крепче сжимая плечо своего названного брата. Серьга в виде черного креста в его левом ухе бешено качалась в такт бегу. Смык, чье статное спортивное телосложение позволяло почти не замечать веса друга, быстро перезарядил свой серебристый револьвер калибра .500 S&W Magnum, загнав новую обойму на 9 патронов. Его смуглое лицо с бородкой было сосредоточенным. Семейный самозатачивающийся меч от крови противников за его спиной пока тускло спал в ножнах, но капитан знал, что эвакуация из Срединных Секторов только начинается. Они ворвались в кабину технического лифта, и Дарк ударил кулаком по кнопке спуска в подземный гараж, где был припаркован его правительственный броневик. Тяжелые, изъеденные вековой коррозией створки технического лифта раздвигались мучительно медленно, со зловещим, рвущим барабанные перепонки металлическим скрежетом. Сырой, душливый полумрак самого нижнего подземного яруса Срединных Секторов хлынул в тесную кабину вместе с густым запахом раскаленного машинного масла, горелой изоляции и свежей цементной пыли. Верхний коридор элитного ночного клуба «Окулус», превращенный в руины сокрушительным выстрелом, остался далеко над ними, но здесь, на подземной парковке правительственного резерва, эхо катастрофы всё ещё осязаемо дрожало в воздухе, заставляя вибрировать оголенные высоковольтные кабели

под потолком. Сонар резко вскинула голову. Металлические кольца, вплетённые в её толстые, тяжёлые дреды, глухо и предупреждающе звякнули в гробовой, давящей тишине подземного гаража. В её затылке — в той самой зоне, где подсознание профессионального убийцы граничило с кристально чистым инстинктом хищника, — внезапно взорвался резкий, сухой электрический спазм. Приступ «Ментального маркера» сработал с хирургической, пугающей точностью, мгновенно подсветив в её разуме слепую, абсолютно неосвещённую зону за массивными бетонными колоннами. В кровь хлынул мощный, обжигающий выброс адреналина. Девушку мгновенно затошнило от резкого физического спазма, но её тело, натренированное годами жестоких контрактов в Трущобах, отреагировало на чистых рефлексах опережения. Она заставила себя двигаться на наносекунду быстрее самой мысли об опасности.

— В сторону! Засада! — её обычно нежный, чарующий голос сорвался на хлёсткий, вибрирующий крик, отразившийся от бетонного свода. Она рванулась вперёд, почти падая на жесткий, покрытый масляной плёнкой бетон парковки. На бегу её пальцы сорвали механическую блокировку и с силой ударили по скрытому сенсору на ложе оружия. Скрытый пружинный механизм сработал мгновенно, отозвавшись сочным металлическим щелчком: компактный метровый корпус выкинул тяжёлые композитные плечи и плавно вытянул эргономичный приклад, за долю секунды превращаясь в огромный штурмовой арбалет специального назначения. Облегчённый древними рунами корпус почти не ощущался в её руках, позволяя наёмнице вскинуть полутораметрового монстра с грацией и лёгкостью дикой кошки. В ту же секунду фиолетовые вспышки боевых катализаторов тёмных эльфов из гильдии «Сильвер Вотч» с треском прорезали сырую темноту парковки. Направленные пучки раскалённой спектральной плазмы ударили точно туда, где мгновение назад стояли герои. Стальные створки лифта за их спинами с яростным шипением превратились в кипящий, пузырящийся шлак, стекающий на пол зловонными каплями. Сонар скользнула по бетону, увлекая Ксимаута за массивный стальной борт погрузчика. Поправив сползшие на кончик носа тёмные стёкла очков, сквозь которые сыпалась гранитная крошка, она хладнокровно защёлкнула на направляющих тяжёлый стальной болт, похожий на гранёную пику. Перегрузка от недавнего «Теплового отката» в VIP-зоне всё ещё молотила тяжёлым кузнечным молотом в её висках, но кольцо септума в носу грозно блеснуло в фиолетовом сиянии эльфийской плазмы. Она перехватила оружие поудобнее, готовая защищать своего медвежонка до последнего патрона. Рядом с ней офицер СБ уже вскинул свой монструозный серебристый револьвер калибра .500 Магнум. Ликвидаторы «Сильвер Вотч», слаженно переставляя ноги в тяжёлых тактических берцах, начали быстро зажимать их в полукольцо, прикрываясь групповыми спектральными щитами, сквозь которые реальность вокруг них злоеже искажалась.

— Сонар, прикрой Ксимаута! — рявкнул офицер. Его ледяной голос вибрировал от утробных, вампирских обертонов, заставляя волосы на коже вставать дыбом. Плавным, отточенным движением из-за спины статный вампир обнажил свой фамильный клинок. Сталь меча, бесценное наследие родителей, тускло поблескивала в полумраке, словно прося пищи. В ту же секунду Смык активировал Магию Тени — он сделал короткий шаг назад и буквально растворился в густой, матовой черноте за погрузчиком, не оставив после себя даже запаха. «Теневой Шаг» сработал безупречно. Мгновение — и офицер бесшумно материализовался из тени бронированного автомобиля прямо за спиной у наступающего отряда ликвидаторов. Тёмные эльфы, привыкшие полностью доверять своим цифровым радарам, даже не успели понять, почему их тыловая защита оказалась полностью аннулирована. Смык сделал молниеносный круговой росчерк мечом, наотмашь прорубая маскировочный плащ первого эльфа. Клинок с хрустом вошёл в плоть между пластинами брони и мгновенно впитал эльфийскую кровь — кровожадная сталь хищно вспыхнула багровым пламенем, запуская процесс молекулярной заточки. Металл меча довольно загудел. Оставшиеся ликвидаторы в панике начали разворачивать свои тяжёлые плазменные орудия в упор на офицера. Ситуация стала смертельно

опасной, счёт шёл на доли секунд. Сонар среагировала в ту же наносекунду. Её врождённое предчувствие угрозы подсказало идеальное тактическое решение. Ей не нужно было целиться вслепую сквозь поднявшийся дым. Она рванулась из-за укрытия, вскидывая огромный арбалет. Переключатель на ложе остался в одиночном режиме. Наёмница хладнокровно нажала на тяжелый спуск, целясь в бетонные потолочные перекрытия прямо над эльфами, разворачивающимися к Дарку. Тяжёлая тетива полутораметрового монстра распрямилась с оглушительным металлическим ударом, от которого завибрировал воздух на парковке. Огромный болт-пика с нанесённой руной «Тектонического сдвига» со свистом сорвался с ложа и вонзился точно в центральный бетонный ригель над ликвидаторами. Прогремел мощнейший взрыв кинетической энергии. Многотонная бетонная балка с яростным ревом рухнула прямо на плазменные орудия эльфов, намертво погребая под собой их катализаторы, ломая кости преследователям и полностью дезориентируя остатки отряда. Плотная белая туча цементной пыли скрыла парковку. В этом сером, от бетонной крошки и пыли смоге Ксимаут, тяжело дыша, уже ловил выживших в прицел своего тяжелого пистолета, преодолая отголоски боли в висках после недавнего «квантового анализа». Его пепельный кроп был покрыт цементной пылью, а серьга-крест в ухе яростно звенела от грохота обрушения.

— Живее! В машину! — Ксимаут подхватил Сонар за талию, увлекая её к открывшейся двери массивного броневика. Дарк Смык, тяжело дыша после резкого использования Магии Тени, рванулся следом, на ходу запрыгивая в салон и оставляя багровые следы на подножке. Тяжёлые бронированные двери правительственного внедорожника с грохотом захлопнулись, отсекая звуки отдалённых сирен. Сонар мгновенно упала на водительское сиденье, швырнув трансформировавшийся арбалет на соседнее кресло, повернула ключ зажигания и до упора вдавила педаль газа. Броневик взревел мощным гибридным двигателем и с бешеной пробуксовкой сорвался с места, оставляя разрушенную парковку далеко позади.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.